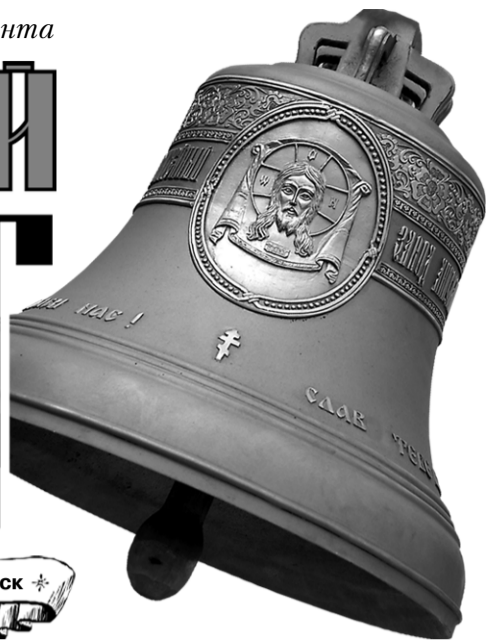

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№2 (170) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Всякий пост является ожиданием. Рождественский пост нас готовит к моменту, когда с глубочайшим умилением, с благодарностью и, вместе, с каким-то сознанием ужаса мы встретим воплотившего Сына Божия; этот период — именно время, когда мы ожидаем Его прихода. Во время Великого поста мы тоже среди тьмы или сумерек земной жизни напряженно ожидаем момента, когда блеснет, как молния, воссияет, как полдень, чудо Христова Воскресения. Опять-таки: трепетное ожидание и завершение его в несказанной радости, являющейся для нас началом не только новой жизни, вечной жизни, раскрывающейся с новой силой, новой глубиной, но началом как бы нового нашего человеческого призвания; мы — новая тварь, посланная в грешный, осиротелый мир, чтобы возвестить в нем не только приход Господень, но и победу Божию; возвестить не только о том, что исполнилось время ожидания, но, что это ожидание завершено и все сейчас открыто перед нами.

О ВСТРЕЧАХ С БОГОМ

Но в начале и в конце обоих периодов истории есть нечто другое: первая встреча и последняя встреча. И на пути от первой встречи творения до последней встречи, последних завершений происходит одна встреча за другой. Происходит неминуемая, всечеловеческая, общечеловеческая встреча — смерть; и происходят встречи в течение всей нашей жизни, когда вдруг наша душа раскроется, когда вдруг мы воспримем близость Бога, познаем Его по-новому, войдем с Ним в новое, радостное и преобразующее общение...

В начале Ветхого Завета первая строчка книги Бытия говорит, что Бог сотворил небо и землю. В этих коротких словах содержится все благовестие о том, что мы Богом сотворены, что все Им сотворено, все вызвано из небытия державным, чудодейственным Божиим словом. Но не словом власти, не словом, которое принуждает нас к нежеланному бытию, а словом любви. Господь, когда творит мир, как бы каждой твари говорит: Приди и раздели со Мною радость бытия!... Творение — это чудо, когда Бог по Своей любви зовет нас на праздник, на пир взаимной любви. Если бы мы могли себе представить, что случилось в этот момент: как каждая тварь, от самой малой крупинки песка, от самой нежной былинки до человека — самого сложного, что есть на свете, — возникла из небытия и вдруг воспринимала бытие, вдруг познавала: Я существую! Я есть! И я есть, потому что передо мной — Бог, Который меня возлюбил и меня призвал к взаимной радости, к взаимному празднику любви... Какое чудо это должно было быть, когда каждая тварь, возникая из небытия, вдруг оказывалась лицом к лицу с Божественной любовью! И какое чудо, какая радость, какое диво каждой твари взглянуть в Божественную любовь и, оглянувшись, увидеть

себя окруженной другими тварями, которые так же Богом любимы, которые так же Богу дороги и которые в этом девственном, первичном своем совершенстве отвечают на Божию любовь любовью совершенной, ликующей, торжествующей. Это была первая встреча Бога с тварью и каждой твари с Богом и со всем возникающим миром. Какая это красота и какая это радость — быть так любимыми, чтобы быть призванными к бытию. И не только к бытию, а к жизни; не только к тому, чтобы «быть», а к тому, чтобы разделить с Богом это чудо жизни, которая из Него потоком изливается и бежит по нашим жилам, и проникает всю тварь, и все превращает в движение, в дыхание, в радость, в красоту. Это — первая встреча.

Но потом произошло падение; человек потерял Бога, потерял себя самого и потерял видение красоты твари, видение гармонии, и потерял видение своего пути. И вместе с ним — потому что он был поставлен путеводителем всей твари в полноту жизни и бытия — заблудилась и вся тварь, и мир стал тем порой страшным миром, горьким, холодным, жестоким миром греха, смерти, который мы знаем. Но и в этом мире остался свет; как говорит Евангелие от Иоанна, свет и во тьме светит, и тьма его на объела и не восприняла. Тьма остается, но она вся пронизана светом, Божиим светом и тем, что осталось светлого, дивного в каждой твари. Свет во тьме светит; и хотя порой жизнь наша проходит в потемках, порой мы воспринимаем ее, как сумерки, однако она никогда не превращается до конца в крошечную тьму, в ту тьму, куда свет не может проникнуть.

И вот, в той полутьме и полусвете, в которых мы живем, бывают моменты просветления. Бывают моменты, когда Бог вдруг с какой-то неотразимой силой

проявляет Свое присутствие; Он является патриархам, пророкам, судьям, праведникам Ветхого Завета, мужчинам и женщинам, детям и взрослым. Эти были какие-то проблески или моменты ослепляющего света, когда вдруг или Божие слово звучало — мощественно, властно, спасительно, или Божие действие вдруг проявлялось чудом, спасающим народ, исцеляющим болезнь, воскрешающим мертвых...

Бывают также в жизни каждого из нас мгновения, которые мы можем назвать встречами. Апостол Павел на пути в Дамаск, куда он шел гонителем христиан, вдруг оказался лицом к лицу со Спасителем Христом. Свет этой встречи был таков, что Павел ослеп; ослепительный свет остановил его на пути тьмы, и началась новая жизнь. В жизни миллионов людей, и не только в ранние столетия, но и теперь, бывают такие встречи: в чтении ли Евангелия, в течение ли богослужения, в момент какого-то самоуглубления, в момент глубочайшего горя или торжествующей радости; или просто в какой-то момент, когда вдруг Господь выщипет одного из нас, откроется — и начинается новая жизнь. Этот ослепляющий момент встречи, конечно, неповторим, но последствия его до конца нашей жизни продолжают. Бывает порой неприметная ни для кого, даже почти что для самого получающего такую благодать Божию, встреча и в таинствах Церкви: в крещении, в миропомазании, в освящении елеем, в причастии Святых Даров, в таинстве брака, в исповеди; случаются моменты, когда вдруг разрывается пелена и на мгновение мы видим бесконечные дали вечности и бесконечную ее красоту, и каким-то образом, незримо, но постижимо, мы «видим» Бога.

И наконец, еще одна встреча — величайшая, глубинная встреча смерти. О которой мы часто думаем как о разлуке, по-

тому что думаем о себе и о том, что случилось на земле: любимый человек умер, мы осиротели, нам приходится доживать свой век без него, без нее; и мир, как будто, через смерть потерял человека: весь мир осиротел. Но это только кажется. Мы забываем, что самая сущность смерти заключается в том, что разрываются оковы земли, раскрываются широко двери вечности, и живая душа встречается лицом к лицу с Живым Богом; это завершение жизни, это завершение человеческой судьбы — не конец. И, с другой стороны, как сказал один русский священник, Церковь — это войско неубываемое; это войско, и каждый из нас, кто на поле битвы падет, делается бессмертным и непобедимым. Каждый человек, ушедший в вечность, уже не подлежит земной победе или поражению земли: он с Богом — молитвой, преданием, любовью. Любовью к Богу и любовью к земле, которую теперь он видит по-новому, видит ее горе без отращения, видит ее ужас — без страха, видит ее нужду — с состраданием; и молитвой своей, любовью своей продолжает охранять тех, с которыми, казалось бы, он расстался.

Но и те, которые остаются, являются как бы продолжением его земной жизни; в них должно воплотиться все истинное, все светлое, все благородное, святое, что они видели, получили, пережили через жизнь ушедшего в вечность любимого человека.

И наконец, мы ждем другую встречу: конец мира, когда Господь придет во славе Своей. Конец мира — это завершение; конец мира — это не мгновение в истории, это встреча с Живым Богом, с Христом победившим, с Христом-Спасителем; это радость... И если бы мы были действительно верующими людьми, как мы жаждали бы, как мы тянулись бы, как мы ждали бы и своей

встречи с Богом через смерть, и того дня, когда все будет завершено, когда, как говорит Исаия пророк, смерть сама будет поглощена победой, всякая разлука снимается, и будет Бог всяческая во всем (1 Кор. 15, 28); когда Бог заполнит, исполнит Собою все, как огонь, как свет, как жизнь, как радость, как победа. Священное Писание нам говорит: Дух (то есть Дух Святой, Дух Божий, живущий в Церкви) и Невеста (то есть Церковь) зовут: Эй, гряди, Господи Иисусе, и гряди скоро! (Откр. 22, 17, 20)... И каждый из нас должен был бы быть в состоянии именно так звать к Господу: в ожидании встречи. Да, перед встречей будет испытание земли; но не сказал ли Господь: Когда вы услышите о войнах и о слухах войн, поднимите головы: конец приближается (Мк. 13, 7); без страха, спокойно, сердцем, ликующим о том, что из глубин ужаса земного воссияет заря победы и встречи.

И вот, между падением и рождением Христовым — первый период ожидания, когда вся земля — осиротевшая, охладевшая, погруженная в грех, постепенно все более и более поражаемая грехом, постепенно покоряемая смертью — взывала о том, чтобы пришел Спаситель, пришел Бог, потому что земля не может вознестись, но Бог может снизойти. Из тысячелетия в тысячелетие это ожидание то росло, то блекло, но все время живой струей в ветхозаветном Израиле бежала надежда и бежало ожидание. И это ожидание исполнилось — Бог стал человеком; разлука кончилась; с нами Бог; где двое или трое собраны в Его имя — Он тут (Мф. 18, 20); где никто Его не ожидает, опять-таки, как говорит Священное Писание, Он стоит у дверей сердец, умов, жизней и стучит: не откроется ли чье-нибудь сердце, не раскроется ли чей-либо ум к познанию, к переживанию новой жизни?

Продолжение на стр. 4

Опасен малый грех. Таковым мы считаем грех, который имеет характер повседневного явления в среде наших братьев и сестер по вере. Пустословие, лакомство, праздное времяпровождение, рассеянность на молитве, нечистый взгляд... Перечислять можно долго, ибо их немало, и все они, вопреки распространенному мнению, весьма опасны для духовной жизни христианина: они обманчиво представляются извинительными, поскольку весьма распространены. Более того, эта мнимая извинительность сопрягается в нашем сознании с мыслью о малом грехе как о неизбежном зле, ибо «как же возможно совсем без грехов?».

О феномене малого греха немало писал архиепископ Иоанн (Шаховской): «Множество малых, недостойных привычек — тина для души человека, если человек утверждает их в себе или осознал как «неизбежное» зло, против которого «не стоит» и «нельзя» бороться. Вот тут-то и попадает душа в западню врага Божиего. «Я не святой», «я в миру живу», «я должен жить, как все люди»... — успокаивает себя ноющая совесть верующего человека. Человек, человек, конечно, ты не святой, конечно, ты «живешь в миру» и «должен жить, как все люди», и потому — рождайся, как все люди; умирай, как они, смотри, слушай, говори, как они, но зачем тебе преступать Закон Бога — «как они»? Зачем тебе нравственно так не благоухать, «как они»? Задумайся над этим, человек».

Враг, представляющий нам издали незначительным и, следовательно, неопасным, при приближении обретает свои реальные очертания, одновременно трансформируя и наше отношение к нему. Следует вооружиться «подзорной трубой» и рассмотреть со всех сторон малый грех, дабы оценить его по достоинству. Этим и займемся.

Извинительность — это первое эффективное оружие, которое грех использует в войне за наши души. Извинительный грех может представляться тогда, когда он особенно распространен в обществе. Таковым может быть даже и смертный грех — вспомним хотя бы Содом и Гоморру. Повсеместность — движущая сила «извинительного» греха, используя которую грех почти безпрепятственно проникает в душу христианина, внося свое разрушительное действие. «Извинительность» греха делает его почти незаметным для совести. При этом он так же незаметно и потихоньку вытесняет из души Божественную благодать. Такой «малый» может и облагодатствованную душу полностью лишиться благодати. Поставьте перед собой сосуд, до краев наполненный чистой водой. И теперь попробуйте постепенно набросать в него маленьких камушков. Вы заметите два момента. Во-первых, каждый камушек будет почти незаметен в этом сосуде, наполненном водой. Во-вторых, будет почти незаметно и то, что с каждым камушком вода, переливаясь через края, уходит из сосуда. Если, не вычищая сосуд от камней, бросать туда все новые, вода почти полностью покинет сосуд, в котором останутся лишь камни...

Кажущаяся извинительность малого греха делает затруднительным и покаяние в нем. Когда в человеке есть некий недостаток страха Божия (а он, то есть недостаток, есть во всех) и неочевидно зло, происходящее от греха, очень распространенного вокруг, человеку весьма сложно искренне покаяться в нем, а значит, и искоре-

нить его. Ну не оставляют некоторые христиане привычку разговаривать в храме во время богослужения, залепи ты хоть все стены храма цитатой от преподобного Амвросия: «Разговаривающим в храме посылаются скорби». Не оставляют — потому что многие вокруг болтают, а совесть уже не подсказывает, что подобные разговоры — оскорбление Церкви. Да и скорби от этого не прибавляются, по крайней мере особо заметно. Не оставляют они и привычку иногда (или часто) покуривать, ибо курево «успокаивает» нервы, приводит мысли «в порядок», да и вред не так очевиден. Как недавно мне заявила одна прихожанка: «Ну не хочу я пока бросать». Вот и всё тут!

и «есть ли смысл спешить на исповедь, когда я наверняка знаю, что потом вновь совершу то же самое!»... Хотя святые отцы призывают к обратному: «Если ты стяжал навык к грехам, то учащая исповедь их — и вскоре освободишься из плена греховного». Психологически искренняя исповедь дается уже сложнее. Чем больше мы укореняемся в каком-то грехе, тем сложнее становится искреннее покаяние в нем!

Мы подошли к следующему деструктивному действию «малого» греха. Постоянно повторяющийся грех при недостатке покаяния и серьезной борьбы с ним укореняется в душе человека, становится злым навыком — страстью, а иско-

пока мала, не причиняет особых беспокойств. Но если ты дашь этому греху простор в своей жизни и он — незаметно для тебя — станет повседневным, тогда и люди перестанут верить тебе, даже когда скажешь чистую правду, и ангелы отвернутся от тебя, ибо всякая страсть — мерзость пред Богом. Ты в конце концов и сам запутаешься, ибо, позволив лжи стать нормой в твоей жизни, потеряешь способность отличать правду от лжи. Мне известен человек, который как-то в личной беседе мне признался: «Не могу я уже без лжи. Не люблю, когда лгут, и сам не люблю врать, но получается как-то само собой. Сам не понимаю

банки пива делают несчастными близких «расслабленного», подтачивая семейный союз».

Наконец, нельзя ничего не сказать о таком свойстве всякого, в том числе и малого, греха, как способность незаметно и невольно приводить к грехам более тяжким, о чем предупреждают святые отцы. Вот что говорит святитель Василий Великий: «Невольно вовлекаемый в грех должен знать о себе, что им обладает другой, предшествовавший грех, которому он добровольно служит и которым уже вводится и в те грехи, в какие бы не хотел впасть».

Или вот мысль святителя Игнатия, более подробно и с примерами рассуждающего о том же: «Произвольное совершение одного греха влечет к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым. Злоба, сказали отцы, не терпит пребывания безсупружнюю в сердце... Кто осудил ближнего, тот естественно ощутил презрение к нему; ощутивший презрение — стяжал гордость. От презрения ближнего при высоком мнении о себе, а эти два состояния неразлучны, является ненависть к ближнему. От ненависти и памятозлобия является ожесточение сердца. По причине ожесточения сердца начинают преобладать в человеке плотские ощущения и плотское мудрование, а от этого возжигается блудная страсть, умерщвляется вера в Бога и надежда на Него, является стремление к корыстолюбию и славе человеческой, приводящие человека к совершенному забвению Бога и отступлению от Него». Зададим себе вопросы: желаем ли мы попасть в «лапы» блуда? Нет? Тогда не следует согрешать «нескромным воззрением на лиц противоположного пола». Желаем избежать навыка к осуждению? Тогда надо отказать себе в сомнительном удовольствии от пустословия. Наконец, если не желаем быть бесчестными «рабами бутылки», то лучше всё же выбирать иные способы расслабиться, не приводящие к расслаблению духовному.

«Не думай ни о каком грехе, что он маловажен: всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести». Не уделяя должного внимания борьбе с грехами простительными, свойственными, как нам известно, очень многим, мы выбираем путь пространный и гибельный, которыми многие и идут.

Хрестоматийное святоотеческое высказывание о том, что множество «малых» грехов подобно мешку мелких камней и способно погубить человека так же, как это сделает один смертный грех, то есть «камень», христианину необходимо всегда держать в активной памяти. Опасность подобных грехов именно в кажущейся их извинительности и безобидности: сложнее покаяться и избавиться от того, что представляется извинительным и безобидным, особенно когда такой грех приносит и некоторое удовлетворение.

Пренебрегающий духовной работой по искоренению духовных сорняков уподобляется той женщине из жития праведного Антония, которая так и не смогла вернуть камни на их место и оставила их при себе. Христианину, беспечно насобиравшему «камней», возможно, так и не посчастливилось избавиться от них покаянием ввиду их многочисленности. И тогда он обреченно отправится с ними в вечность.

Священник
Димитрий Выдумкин

МАЛОВАЖЕН ЛИ МАЛЫЙ ГРЕХ

В житии праведного Антония Муромского есть интересный эпизод. К нему «пришли две женщины: одна сокрушалась о своем одном великом грехе, другая самодовольно свидетельствовала о своей непричастности ни к каким большим грехам. Встретив женщин на дороге, старец велел первой пойти и принести ему большой камень, а другой — набрать побольше мелких камешков. Через несколько минут женщины возвратились. Тогда старец сказал им: «Теперь отнесите и положите эти камни точно в те места, откуда вы их взяли». Женщина с большим камнем легко нашла то место, откуда она взяла камень, другая же тщетно кружилась, ища гнезда своих мелких камешков, и возвратилась к старцу со всеми камнями. Прозорливый Антоний объяснил им, что эти камни выражают... У второй женщины они выражали многочисленные грехи, к которым она привыкла, считала их ни за что и никогда в них не каялась. Она не помнила своих мелких грехов и вспышек страстей, а они выражали безотрадное состояние ее души, неспособной даже к покаянию. А первая женщина, помнившая свой грех, болела этим грехом и сняла его со своей души».

Ожесточение сердца — это еще одно оружие «малого» греха. Добившись «извинительности» беспрепятственного входа в душу человека, грех приступает к следующему этапу: ожесточает сердце, лишая его способности к искреннему покаянию. Здесь действие малого греха отличается от того, что производит в нас грех тяжкий. Когда христианин, к несчастью и по немощи, падает от тяжелого смертного греха, это, как правило, становится для него потрясением. Искренностью и горячностью покаяния он имеет возможность в непродолжительное время освободиться от уз греха и очистить душу от скверны. Тяжкие мучения совести надолго становятся его подушкой безопасности и противоудием для будущего, хотя при этом и остается опасность пропустить «ядро» лукавого, мечущего в образовавшуюся брешь.

Но с малыми грехами ситуация еще сложнее. Через повседневность подобных грехов приучают совесть почти не реагировать на них. Подобно тому, как уголек не обжигает огрубевшие ладони, огрубевшая в отношении малых грехов совесть молчит и уже не призывает к неотложному покаянию в них. Но, как и уголек, всё же сжигающий понемногу огрубевшую ладонь, грех постепенно сжигает совесть, мало-помалу затрудняя для человека возможность искренне покаяться. Обратите внимание: как легко и искренне мы каемся в том, что совершили однажды или редко, и насколько затрудняется покаяние в том, что стало нашим повседневным. Какие только мысли не лезут к нам в голову: и «Господь меня, наверно, уже не простит», и «батюшке я надоел — прихожу с одним и тем же»,

рентить страсть намного сложнее, чем избавиться от редко совершаемого греха. Подобно тому, как легко бывает вырвать из земли маленький кустик и крайне сложно, а порой и невозможно, выкорчевать большое дерево, «маленький» как будто грешок при недостатке усердия к его искоренению обязательно повторится — и будет повторяться до тех пор, пока не пустит корни и не вырастет в страсть, от которой избавиться будет куда сложнее. А при продолжении страстью порождает массу проблем. Ты выпиваешь в пятницу вечером, чтобы расслабиться, но твоя жена и твои дети ждали тебя, чтобы ты подарил им, а не банке, свое внимание. Ты расслабился, и тебе уже надо полежать, уставившись в телевизор, и твоя жена осталась без твоей помощи, а дети — без внимания. Но разве это маловажно? И что ты будешь делать, если тебе захочется (а ведь обязательно захочется) продолжить в субботу? Таким образом из пятницы в пятницу и укореняется «пьянство выходного дня», и ничтожные две

как». Вот такой он — малый грех, порождающий совсем не мало проблем.

Приведу и другой пример. Нередко встречаются такие рассуждения: «Ну что за грех, если я в пятницу после работы немного расслаблюсь и выпью пару баночек пива?» Действительно, на первый взгляд — ничего особенного. Но если присмотреться, то уже на начальном этапе подобный способ расслабиться порождает массу проблем. Ты выпиваешь в пятницу вечером, чтобы расслабиться, но твоя жена и твои дети ждали тебя, чтобы ты подарил им, а не банке, свое внимание. Ты расслабился, и тебе уже надо полежать, уставившись в телевизор, и твоя жена осталась без твоей помощи, а дети — без внимания. Но разве это маловажно? И что ты будешь делать, если тебе захочется (а ведь обязательно захочется) продолжить в субботу? Таким образом из пятницы в пятницу и укореняется «пьянство выходного дня», и ничтожные две

Страсть тем и опасна, что порождает человека, делает его своим рабом, выставляя посмешищем для мира людей и мира духов. Поэтому если тебе кажется, что чуток приврать совсем не страшно, то вспомни, что ведь и маленький тигренок совсем не страшен и даже очень мил, пока не подрос; и раковая опухоль,

«МЫ МОЖЕМ ОБРЕСТИ ВЕЧНОСТЬ»

Архимандрит Клеопа (Илие), известный румынский старец, великий духовник и наставник многих иноков и мирян, которые тысячами приходили к нему за духовной помощью. Старец имел силу действием благодати Святого Духа изменять сердца людей. Стяжав на протяжении более чем полувека монашеского подвига огромный духовный опыт, старец Клеопа был любим и почитаем не только в своей стране, но и за ее пределами, как преподобный Серафим Саровский в России, и так же пламенно защищал чистоту православной веры, как преподобный Григорий Палама. Для такой защиты

он обладал даром духовного рассуждения, способностью ясно и глубоко проникновения в самую суть вещей, редкостным умом и феноменальной памятью. Старец знал наизусть многие творения святых отцов и множество мест из Священного Писания, включая номер страницы, на которой располагался цитируемый им стих. Знал он отменно и каноны Святой Церкви и с легкостью цитировал правила Вселенских и Поместных Соборов. К этим дарам Господь приложил дар учительства и силу красноречия. Предлагаем читателям некоторые советы старца Клеопы.

«Во всем нам нужно иметь рассудительность, ибо рассудительность — царица добродетелей».

«Если человек хватается за какой-нибудь подвиг со всей горячностью и при этом не имеет руководителя, то он тут же упадет. Один по природе здоров, он может поститься и ничего не есть до вечера, а другой, бедняга, если не поест пару раз в день, свалится и умрет».

«Именно рассудительность сохранит нас от бросаний в разные крайности. Ведь вред бывает как от чересчур продолжительного поста, так и от перенасыщения чрева, как от чрезмерного бодрствования, так и от многоспания».

«Да поможет нам милость Божия стяжать чуточку рассудительности, ибо в мире сем много сетей, и всяческих искушений, и недоумений в духовных вопросах! Будем же держаться рассудительности, меры во всем».

«Знай и помни, брат, что душа наша подобна кораблю, плывущему по мутящимся волнам мира сего, а ум, который есть око души, Богом назначен быть кормчим этого корабля».

«И знай ещё, что кораблю нашему предостоят многие и великие опасности. Подстерегают нас мысленные хищники, то есть бесы коварнейшие. Мы садимся на мели, которые суть слепота нашего неведения, и попадаем в глубокие водовороты, они внезапно возникают на пути, угрожая нам кораблекрушением».

«А когда кормчий корабля, то есть ум, дремлет, тогда вода поднимается в корабле и может по-

грузить нас в бездну, и это есть неисповедание грехов наших».

«Не отвергай никого, не сотворив милость. Если у тебя нет денег — подай картофель, хлеб, платок, дай хотя бы остатки от обеда. Если дашь нечто, то в следующий раз тебе не будет трудно дать ближнему немного больше, и так твоя милостыня взойдет к Богу, словно молния. Почему? Две великие добродетели связаны: милостыня и смирение».

«Те, кто проводит жизнь свою в смирении, отнюдь не имеют столь великих и тяжких искушений, как враги Божии, каковыми являются гордые и высокомерные».

«Таким образом, кто имеет смирение, те избавлены от многих опасностей».

«Только путь смирения ровен и тих и дает покой душе в веке сем».

«Гордость бывает двух видов, а именно: гордость нашей воли и гордость ума. И гордость ума много хуже гордости воли».

«Гордость воли, поскольку она легче распознается умом, легче поддается уврачеванию, ибо ее легче подчинить должному, а когда ум поражен гордостью и твердо уверен, что его суждение лучше суждения других, тогда как его исцелить?».

«Гордость ума — это бесовская болезнь, ибо человек, пораженный ею, считает, что он велик, что он умнее других и более не нуждается в советах и помощи кого-либо».

«Ты видел добрую мать с малым ребенком? Если она видит, что он не умеет ходить ножками, отпускает его, чтобы он попо-

бывал походить сам, и он тут же падает и начинает плакать, ибо ножки у него слабые, и он не может наступать ими. И мать сразу же подхватывает его: «Погоди, дай-ка я научу тебя». И берет его за ручку, поведет немного и снова отпускает его. Чтобы он научился ходить. Так поступает и благодать с нами во время молитвы, когда мы не умеем молиться».

«От частой молитвы человек начинает учиться молитве истинной. Количество рождает качество».

«Когда мы, немощные и расстроенные, будем молиться так, как можем, то Бог, видя нашу душу и её желание молиться, дает ей несколько минут чистой молитвы».

«Когда мы видим, что Бог посещает нас многими слезами, — это признак того, что милость Божия коснулась глаз твоих и хочет этими слезами покаяния и великой любви очистить тебя, просветить, омыть от грехов и показать тебе, какова истинная молитва».

«Мысль о смерти — самый большой советник, самый добрый советник, который должен сопровождать тебя по жизни. Так говорят святые отцы. Святого Василия спросил философ Эвбул, большой ученый: «Василий, в чем суть философии? В чем заключается самая высокая философия?» И святой Василий ответил: «Постоянно думать о смерти».

«Располагая столь малым временем, пока продолжается наша жизнь — которая всего лишь переход, краткое пребывание на этой земле, — мы можем обрести вечность — жизнь вечную».

Господь в Евангелии неоднократно призывает каждого человека уподобиться ребенку. Будьте «как дети» (Мф. 18: 3), «ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10: 14).

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

Каждый человек растет, развивается, становится взрослее. И это не только реальность нашего времени. Даже до грехопадения человек был призван возрастать в любви Божией, развивать свои способности. Так, он познавал творение Божие, нарекал имена животным (см.: Быт. 2: 20). По мысли святителя Василия Великого, древо познания добра и зла «было дано для того, что нужна была заповедь для нашего послушания». То есть и в раю человек воспитывался, развивался.

Так же и мы, взрослея, призваны становиться лучше, возрастать физически и духовно. Мы должны овладевать своими способностями и развивать дары Божии. Неужели вопреки этому Господь говорит: «Будьте как дети» — неумелые, неразвитые, беспомощные? Интуитивно мы с вами понимаем, что Он имеет в виду. Каждый, видя ребенка, чувствует, что мы потеряли, взрослея, в чем дети действительно лучше нас. Давайте постараемся немного разобраться в том, что же Христос так ценил в детях.

В раннем возрасте дети еще сохраняют поразительную целостность ума, сердца и воли. Им чужды такие качества взрослого человека, как двоедушие, лукавство, лицемерие. Гармония в душе ребенка позволяет видеть гармонию и вокруг себя. Получается, что это и есть то подлинное Царство Божие, которое находится «внутри нас» (Лк. 17: 21).

Детям свойственна простота, непосредственность, особая реалистичность души. Мир фантазии и мир реальности зачастую не имеют четких границ. Осваивая окружающий мир, они тут же творят что-то новое, воспринимая свою фантазию ничуть не менее реально, чем мир вокруг. Это же касается и времени. Вспомните, как долго ребенок осваивает наши привычные временные категории. Он уже

хорошо говорит, многое знает и помнит, но, например, «вчера» и «год назад» для него одно и то же, прошлое живет в настоящем, а настоящее преобладает над будущим. Можно сказать, что это образ будущей жизни в вечности.

Дети по природе своей открыты, общительны. Они впитывают в себя новые знания, а сердце их открыто для слова Божиего, добра, света. Христос, видя, как дети тянутся к Нему, внимая духом любви и чистотой сердца, в Своей молитве к Отцу Небесному говорит: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11: 25). Мы, обладая многими знаниями, разумом и опытом, теряем прямую связь сердца с Богом.

Доверчивость и благорасположенность к людям. Детям не свойственна неприязнь, злоба, вражда, ненависть к кому-либо. «На злое будьте младенцами» (1 Кор. 14: 20), — говорит апостол Павел, имея в виду то, как дети зачастую даже не видят зла вокруг, а если и чувствуют злое против себя, то очень быстро забывают и прощают обидчиков. Действительно, подобное познается подобным. Ребенок, по свойствам своим не знающий зла, не будет видеть этого зла и вокруг. Родитель, с гневом наказывающий своего ребенка, еще долго будет чувствовать тяжесть в своем сердце — следствие совершенного им греха. Ребенок же, быстро простив, снова бежит к родителю с полным любви сердцем. Все доброе, чистое вызывает у ребенка доверие и притяжение.

Вера для детей естественна, она является опытной частью их жизни. Наоборот, им несвойственны сомнения, колебания, лукавые мудрования и самооправдания. Их вера безотчетная и при этом искренняя. Ребенок с любой бедой бежит к маме, зная, что она поможет всегда. Эта вера

в безусловную любовь и помощь распространяется и на жизнь духовную, естественная для ребенка вера в Бога формируется на опыте любви и доверии родителям. Дети верят в слова взрослых, для них эти слова то же, что и дела их. Если родители не бросают слов на ветер, а подтвер-

дают разумные слова разумными делами, то обретают авторитет в глазах детей, полное доверие и сердечную дружбу. Вера детей во взрослых, вера последних в детей ведут к глубокой, искренней и естественной вере в Бога.

Когда ученики спросили Христа: кто больше всех в Царстве Небесном, то Он, поставив дитя посреди них, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... Кто умалится [смирится], как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18: 1–4). Ребенок от рождения «умален», он обладает естественным смирением, скромностью. Взрослея, мы теряем эту спасительную добродетель и возвращаем в себе гордость, честолюбие, тщеславие. Мы уже считаем себя если и не лучше всех, то уж точно не хуже. Причем часто мы с раннего детства воспитываем в своих детях стремление быть лучше других.

Получается, что ребенок от рождения уже обладает многими качествами для жизни в Царстве Божием, но по мере взросления они ослабевают, теряются или даже заменяются противоположными страстями. Во многом этому способствуют те примеры, которые окружают растущего ребенка. Мы формируем себе подобных людей. Не имея подлинной духовной жизни, забываясь прежде всего о ценностях «мира сего», способствуем скорому отходу наших детей от их еще мало испорченной природы.

Существует путь избранных еще от чрева матери, примеры которых мы видим в житиях святых, угодивших Богу своей святой жизнью от младенчества. Однако для нас с вами Господь предлагает второй путь — путь возвращения к смирению, детскому духу: духу веры, любви, скромности, чистоты и безграничного упования на Бога.

В ВСТРЕЧАХ С БОГОМ

Окончание. Начало на стр. 1

Мир уже не тот; мы не знаем того мира, где не было Христа. И когда мы думаем о том, что наш мир страшен, что и отдельному человеку одиноко, и человечеству так одиноко в этой громадной вселенной, мы должны помнить, что тысячелетиями люди жили в мире, куда не вступал Воплощением Своим Господь. Даже в странах, где на короткий срок как будто торжествует безбожие, Христос действует и живет, дышит Дух Божий. А было время такого сиротства, которого мы себе даже представить не можем, понятия не можем иметь. Мы живем в мире после Воплощения, в мире, который стал Богу родным. Бог стал одним из нас, а мы стали, во Христе и Духе, детьми Божиими, дочерьми и сыновьями Божиими; Он нам — родной отец, не в переносном смысле, а в прямом, потому что мы — братья и сестры Христа, Сына Божия воплотившегося, ставшего сыном человеческим; мы Богу свои, родные...

С Богом мы встречаемся тогда, когда Он нас взыщет. Спаситель нам сказал: Стучите, и отверзется вам (Мф. 7,7). И мы можем стучать, порой долго, потому что Господь знает, что мы не готовы для встречи, не готовы оказаться лицом к лицу с Живым Богом; ибо встретиться с Богом, это всегда — прийти на суд; это то же, как встретиться с безусловной красотой, безусловной истиной, безусловной правдой. Перед лицом этой красоты, этой истины, этой правды, в конечном итоге — Божественной святости, мы стоим безответными. И поэтому часто Господь ждет того времени, когда мы достаточно созреем, чтобы произнести над собой суд и когда мы станем способными принять и Его безусловный, справедливый, нелицеприятный суд, но в нем увидеть не свое осуждение, а Божий призыв, Божий зов к тому, чтобы нам вырасти в полную меру человеческого достоинства, нашего человеческого призвания стать человеком в

полном смысле этого слова. И переживая этот опыт встречи с Богом, которая является одновременно нашим спасением и страшным судом, пророк Исаия, а за ним апостол Павел говорили: Страшно впасть в руки Живого Бога (Евр. 10,31)...

И еще есть в этой встрече другое. Когда Господь ее допускает, когда Он решает, что настало время, что мы созрели, что мы можем стать лицом к лицу с Ним и Его судом, с Его спасением, — встреча с Богом всегда является началом новой жизни. Но такой новой жизни, которая не обязательно является более легкой, более привлекательной, а новой в том смысле, что эта жизнь в каком-то смысле ничем не похожа на нашу обычную жизнь; это жизнь, в которой царствует правда Божия, а не правда человеческая, истина Божия, а не человеческие истины, Божие измерение, а не человеческие измерения; это новая жизнь, в которой мы должны вырасти и жить в меру Самого Христа, взять на себя ответственность за жизнь мира, так же как Христос, вместе с Ним и той же ценой, какой Христос берет эту ответственность. Когда Иаков и Иоанн просили Его о том, чтобы сесть по правую и левую сторону Его славы, когда Он придет победителем, Он им сказал: А готовы ли вы пить чашу, которую Я буду пить, креститься крещением, которым Я буду креститься? — то есть погрузиться, если нужно, в тот ужас, в который Я буду погружен?.. Об этом нам говорит и это раскрывает перед нами вся Страстная седмица.

Когда соблаговолит Господь приблизиться так, чтобы мы могли стать перед Ним, тогда начинается наша судьба, тогда перед нами встает вопрос: как я отвечу на зов Божий?.. Конечно, в теории мы все отозвались бы — мы все откликаемся — безусловным согласием, безусловной готовностью. Но на деле это не так. Да, пока мы не поставлены перед лицом испытания, пока наша вера, наша преданность не испыты-

ваются опасностью, риском — мы готовы; но когда вдруг перед нами встает испытание, мы не всегда отвечаем на него той же готовностью.

Бог говорит в Евангелии, мы слышим Его слова, Он говорит нам: если ты хочешь вырасти в полную меру своего человечества, если ты хочешь стать достойным человеком, вот перед тобой картина того, каким ты должен быть... И вместо того, чтобы воспринять это как потрясающую картину красоты, к которой мы призваны, мы говорим: это заповеди, это — Божии приказания; мой долг — попробовать их исполнить... И отношения взаимной любви, все наши отношения с Богом мы превращаем в попытку принять Его заповеди, будто это внешние приказы, и свести их до минимума, найти способ, чтобы они были наименее обременительны. И тогда вместо христианской жизни получается изуродованное Евангелие...

Максим Исповедник говорил: человек создан как гражданин двух миров; своей плотью и душевностью он принадлежит этому земному, вещественному миру, но своим духом он принадлежит Богу. И призвание человека, во-первых, в себе соединить Божественное и земное начала; а во-вторых, найдя путь к Богу, увлечь за собой всю тварь. Это наше призвание...

Святой Симеон Новый Богослов говорил: если ты хочешь научиться молиться чисто, научиться чистой молитве — примиришься с Богом, примиришься с собой, примиришься с ближним, примиришься с вещами, которые ты трогаешь... Задумаемся над тем, каково наше соотношение: есть ли встреча между нами и Богом? Жаждем ли мы этой встречи не для того, чтобы получить от Бога больше того, что Он уже дал, а для того, чтобы сродниться с Ним и стать на земле как бы Его голосом, Его сострадательным взором, Его руками?

Митрополит Сурожский Антоний

...Вот уже больше сорока лет живу я на свете одна. Никогда не знала я радости, кроме детских лет в родительском доме. Но никто не видел меня в печали: на людях я всегда была веселой и радостной, а оставшись одна, плакала. Все считали меня счастливой, потому что другой меня не видели. Со всех сторон слышала я от людей жалобы, от семейных и одиноких, от богатых и бедных, — ото всех. И думала: что мне жаловаться несчастным на несчастье мое и умножать печаль вокруг себя? Лучше буду казаться веселой: может быть, так я принесу больше пользы этому печальному миру, а свою тайну скрою и буду оплакивать ее наедине с собой.

Я молилась Богу, чтобы Он явился мне, чтобы подал хоть малый знак перстом Своим. Молилась так, чтобы не погибнуть от моей тайной скорби. От всякого своего дохода я творила милостыню. Посещала больных и бедных и приносила им радость своей показной веселостью. «Я верю в Тебя, преблагод Господи, — говорила я часто, — но прошу Тебя, явись мне, как Сам хочешь, чтобы окрепла вера моя. Верую, Господи! Помоги моему неверию», — повторяла я евангельскую молитву. И в самом деле Господь явился мне.

Мне было тяжелее всего по великим праздникам. После богослужения я запиралась в комнате и плакала целый день, и в Рождество, и в Пасху. Но на прошедшее Рождество явился

История Йованки

мне Господь. А было это так. Приблизился день великого праздника. Я решила приготовить все, как когда-то учила меня мама. Я постелила на пол солому, бросила в каждый угол по три ореха: да будет милость Святой Троицы во всех четырех концах света. Исполняя все это, непрестанно молилась: «Господи, пошли мне гостей, но совсем бедных и голодных! Прощу Тебя, явись мне в образе обездоленных!». Иногда приходил помысел: «Безумная Йованка, каких гостей ждешь в Рождество! Этот святой день все встречают в своем доме, кто бы мог посетить тебя?». И я снова плакала и плакала, и повторяла молитву, готовила и плакала.

Когда я вернулась из храма с рождественской службы, зажгла в комнате свечу, собрала на стол угощение и стала ходить по комнате. «Господи, не оставь меня!» — молилась я. Но на пустынной улице не было прохожих: Рождество! Наша улица безлюдна. Вдруг снег скрипнул под ногами, я — к дверям! Не мой ли гость? Нет, прошел мимо. Часы пробили полдень, а я одна. Я заплакала и воскликнула: «Сейчас вижу, Господи, что оставил Ты меня!». И рыдала, и плакала, как вдруг!.. Вдруг кто-то постучал в дверь,

и я услышала охрипший от слез голос: «Поддай, брат! Поддай, сестра!». Я вскочила и открыла дверь, передо мной стоял слепой с поводьями, оба в лохмотьях, продрогшие. «Христос родился, братья мои!» — воскликнула я радостно. «Воистину родился!» — расстрогались они в ответ. — Помилуй нас, сестра! Не просим мы денег, с самого утра никто не подал нам хлеба, только глоток ракии или копеечку, а хлеба — никто. Мы очень голодны». Я, словно на небесах, провела их в комнату, усадила за стол и служила им, плача от радости. Они удивленно спросили: «Почему плачешь, сестра?».— «От радости, братья, от чистой и светлой радости! Господь дал мне то, о чем просила Ею. Вот уже несколько дней молюсь Ему, чтобы послал мне таких, как вы, гостей, и вот, послал. Не просто вы пришли ко мне: преблагод Господь послал вас. Он явился мне сегодня с вами. Это самое радостное Рождество в моей жизни. Сейчас знаю: жив Господь наш!».— «Слава Ему и хвала! Аминь», — ответили мои гости. Я оставила их у себя до вечера, потом, наполнив их торбы снедью, проводила.

Из книги «Миссионерские письма» святителя Николая Сербского

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 9 февраля Пятница. 17:00 Заупокойное вечернее богослужение (Парастас).
- 10 февраля Суббота. **Вселенская родительская (мясопустная) суббота.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 февраля Воскресенье. **Неделя мясопустная, о Страшном Суде.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 12 февраля Понедельник. **Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 14 февраля Среда. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 февраля Четверг. **Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Освещение свечей. Литургия. Молебен с Акафистом празднику.
- 16 февраля Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 февраля Суббота. **Всех преподобных отцов, в подвиге поста просиявших.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 февраля Воскресенье. **Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания.** Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 9-й час. Вечерня. Чин прощения.
- 19 февраля Понедельник. **Седмица 1-ая Велико поста.** 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 20 февраля Вторник. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития об усопших. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 21 февраля Среда. 9:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преподосвященных Даров. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 22 февраля Четверг. 18:00 Великое повечерие с чтением Великого канона прп. Андрея Критского.
- 23 февраля Пятница. 8:00 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преподосвященных Даров. Молебный канон вмч. Феодора Тирона и благословение коливана. 16:50 Исповедь. 17:00 Великое повечерие. Утреня.
- 24 февраля Суббота. **Обретение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (переносится с 22 февраля).** **Вмч. Феодора Тирона.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 25 февраля Воскресенье. **Неделя 1-я Великого поста, торжество Православия. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексия, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебное пение Недели Православия.
- 1 марта Четверг. 17:00 Великое повечерие. Утреня.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. **Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.** Телефон священника: **8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

<p>«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ» Вестник выходит один раз в месяц Распространяется бесплатно Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.</p>	<p>Учредитель вестника: Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области</p>	<p>Ваша помощь на издание вестника: Карта Сбербанка 5469 2200 1139 1163</p>	<p>Главный редактор: протоиерей Павел Синицын Корректор: Ирина Санникова Верстальщик: Марина Верхозина</p>	<p>Калужская обл., г. Обнинск, Кончаловские горы Телефон: 8 (484) 394-75-15 E-mail: hram_st@obninsk.ru www.hram-st.obninsk.ru</p>
---	--	---	--	---